

УДК 81'37; 811.512.145

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОСТУПАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Гелина Гилазетдинова, Рузиля Салахова

SEMANTIC FEATURES OF VERBS OF TRANSLATIONAL MOTION IN THE TATAR LANGUAGE

Gelinya Gilazetdinova, Ruzilya Salakhova

This article analyzes a lexical-semantic group of verbs, denoting translational motion in the modern Tatar language, with the aim to identify their semantic organization. Our interest in the study of verbs of translational motion is determined by the fact that they play an important role in the language semantics. For the first time, we have explored the nature of the relationships between the verbs of translational motion in terms of their integration into a hierarchical network of WordNet technology with the synset, a number of synonyms expressing a concept, as its main structural element. To study verb groups, we conducted a semantic analysis of definitions of verbs, denoting translational motion, in Tatar dictionaries. The method of component analysis was used to identify the semantic structure of the verbs and to build synonymous series, as well as simulation techniques to present the verbs of translational motion as a network of lexicalized concepts. It should be noted that the verbs of translational motion are singled out on the basis of an abstract semantic category “nature of motion”. This verb group can denote a movement in one direction and back and a movement in different directions. We found that all the verbs in this class, along with this categorial seme, include a specifying seme of translation into their semantics. The main differentiating feature of the analyzed verbs, a direction of motion, allowed us to single out groups of words with the value of a direction of motion, fixing vector motion characteristics (horizontal - inside, from the inside, to the subject or object; vertical – up, down) in their composition, and the way of movement (on a solid surface, in the air, etc.). Verbs denoting motion modes, unlike verbs of directed motion, can acquire an attribute of direction in a particular context, the nature of motion therein is specified in terms of the environment, method, rate and figurative characteristics. Therefore, the verbs of translational motion form a complex and extensive hierarchy.

Keywords: Tatar language, verbs of motion, translational motion, semantics, synonyms, synsets, WordNet.

Статья посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов, обозначающих поступательное движение, в современном татарском языке в аспекте выявления их семантической организации. Интерес к изучению глаголов поступательного движения объясняется тем, что они занимают важное место в смысловой стороне языка. Впервые системно исследован характер взаимоотношений глаголов поступательного движения с точки зрения их встраивания в иерархическую сеть по технологии WordNet, основным структурным элементом которого является синсет, ряд синонимов, выражающих один концепт. Для изучения группы глаголов используется семантический анализ дефиниций глаголов поступательного движения в татарских словарях, метод компонентного анализа для выявления семантической структуры глаголов и построения синонимических рядов, методы моделирования при представлении глаголов поступательного движения как сети лексикализованных понятий. Характерно, что глаголы поступательного движения выделяются на основе абстрактной семантической категории «характер движения». Эта группа глаголов может обозначать как движение в одну сторону и обратно, так и движение в разных направлениях. Определено, что все глаголы этого класса включают в свою семантику, наряду с указанной категориальной семой, конкретизирующую ее сему поступательности. Выявлено, что основной дифференцирующий признак анализируемых глаголов – направленность движения – позволяет выделить в их составе группы слов со значением направления движения, фиксирующие векторные характеристики движения (горизонталь – внутрь, изнутри, к субъекту или объекту; вертикаль – вверх, вниз), и способом движения (по твердой поверхности, по воздуху и др.). Глаголы, обозначающие способы движения, в отличие от глаголов направленного движения, могут приобрести признак направленности в определенном контексте, характер движения в них уточняется с точки зрения

среды, способа, темпа, образной характеристики. Таким образом, глаголы поступательного движения образуют сложную и разветвленную иерархию.

Ключевые слова: татарский язык, глаголы движения, поступательное движение, семантика, синонимы, синсеты, wordnet.

Семантическая структура любого глагола – это комплекс семантических компонентов, сем, которые могут получать свое формальное выражение на одном из уровней языковой структуры. Наиболее часто в качестве таких параметров глагольного действия выступают: способ движения, направление движения, среда, расстояние, охватываемое действием, время и фазы его протекания, количество участников, интенсивность, способ действия и др. Каждый из названных параметров может иметь дальнейшее членение: например, способ действия (перемещение в пространстве, положение в пространстве и т. п.)

Объектом нашего исследования являются глаголы поступательного движения в татарском языке с точки зрения возможности их встраивания в иерархическую сеть по технологии WordNet. Принципы построения лексической информации в тезаурусах типа WordNet представлены в работе Н. В. Лукашевич [Лукашевич]. Разработке лингвистической базы и созданию иерархической семантической модели глагольной лексики татарского языка на основе технологии WordNet посвящены исследования ученых Института семиотики АН РТ [Галиева, Гатиятуллин], [Galieva, Nevzorova, Suleymanov]. Основным структурным элементом WordNet, как отмечают исследователи, является синсет, ряд синонимов, выражающих один концепт. На первой стадии создания WordNet'a слова распределяются по тематическим классам. Затем выделяются синонимические ряды и синсеты встраиваются в иерархию с учетом семантических отношений между концептами. Для глагола это отношения следования, тропонимии, каузации.

Примеры извлечены из Татарского национального корпуса «Туган тел» [Tatar National Corpus «Tugan Tel»].

Под глаголами поступательного движения в статье понимаются глаголы, которые обозначают направленное движение, наиболее свойственное человеку и чаще всего наблюдаемое им в окружающем мире [Суванова, с. 6–7]. Основным признаком глаголов поступательного движения в татарском языке является направленность, которая характеризует движение по горизонтали и вертикали, вверх – вниз, внутрь – изнутри наружу, с пересечением границы пространства – без пересечения границы, от точки – к точке и т. д. На основе лексико-семантических признаков глаго-

лы поступательного движения подразделяются на две подгруппы:

1. Глаголы, обозначающие направление движения: *бару* (идти), *керу* (войти), *кучу* (переехать), *төшу* (спускаться).

2. Глаголы, обозначающие способ движения: *атлау* (шагать), *йөзу* (плавать), *йөгеру* (бежать), *агу* (течь), *урмаләу* (карабкаться) [Татарская грамматика, т.2, с. 74].

Глаголы, обозначающие направление движения, включают группу глаголов, фиксирующих векторные характеристики движения по **вертикали**: а) вверх: *күтәрелу* (подниматься), *менү* (взбираться, подниматься, залезать (вверх), взбираться), *урләу* (подниматься вверх, набирать высоту); *калку* (вставать); б) вниз: *төшу* (спускаться, опускаться), *егылу* (падать), *иңү* (опуститься, спуститься), *түбәнәйү* (снизиться); по **горизонтали**: а) вовнутрь: *керу* (входить, въезжать); б) изнутри: *чыгу* (выходить, выезжать); в) к субъекту или объекту: *якынаю* (приблизиться), *килу* (прийти); г) от субъекта или объекта: *китү* (уходить), *ерагаю* (удаляться), *чигенү* (пятиться, отступать); д) разнонаправленное движение: *таралу* (расходиться), *чәчелү* (рассыпаться), *чәчрәү* (расплескаться).

Глаголы, обозначающие способы движения, в отличие от глаголов направленного движения, могут приобрести признак направленности в определенном контексте. Характер движения в них уточняется с точки зрения среды, способа, темпа, образной характеристики. В группе глаголов, обозначающих среду движения, можно выделить следующие виды: а) глаголы со значением движения по твердой поверхности: *басу* (ступать), *атлау* (шагать), *мүкәләу* (ползти на четвереньках), *тәгәрәү* (покатиться), *урмаләу* (ползти), *ишу* (скользить, кататься – на коньках, санках, лыжах); б) глаголы со значением движения по воздуху: *очу* (летать, лететь); в) глаголы со значением движения в жидкой среде: *йөзу* (плыть, плавать), *агу* (течь, протекать, литься).

В подгруппе глаголов с характеристикой темпа передвижения выделяются глаголы интенсивного и медленного движения. К глаголам **интенсивного движения** относятся следующие: *йөгеру*, *чабу* (бежать, мчаться, нестись), *сызу* (удрать, быстро исчезнуть), *сыттыру* (нестись, мчаться), *таю* (улизнуть), *томырылу* (бежать во

весь опор), *ургылу* (рваться, порываться), *элдеру* (быстро бежать, мчаться).

Медленный темп движения выражается глаголами *өстерәлу* (тащиться), *сөйрәлу* (плестись), *тәпиләу* (ходить пешком), *чатанлау* (хромать), *тайтаклау* (ковылять), *еру* (пробираться), *көчкә йөрү* (с трудом передвигаться). Ср.: Юл ерак бит, өч сәгать буена автобуста *жылдер*, аннан *жәяү* *жиде* чакрым **тәпилә**. *Кая китә ул?* (Ф. Замалетдинова) [Tatar National Corpus...]. – *Дорога ведь длинная, в автобусе три часа мчаться, потом пешком идти семь километров. Куда он уедет?* (Здесь и далее перевод наш – Г. Х., Р. Р.).

В качестве идентификаторов лексико-семантических групп глаголов поступательного движения выступают глаголы *хәрәкәтләнү*, *хәрәкәт итү* (двигаться), *йөрү* (ходить, ездить), *үтү* (пройти), *күчү* (передвигаться). Данные глаголы нейтральны к семантическим признакам: по суше / по воде / по воздуху, шагом / ползком. Субъектом движения могут быть как живые (человек, животное), так и неживые существа (механическое средство). Все эти параметры могут в случае необходимости уточняться в контексте. Ср.: Шунда аның тирә юньдәге зилзиләне басып, беренче тапкыр көр тавышы яңгырады: – Гөлүсә! Жәһәтрәк **хәрәкәтлән!** Жылынырсың (М.Хасанов) [Там же]. – *И тут первый раз прозвучал бодрый голос: – Гюлюса! Двигайся быстрее! Согреешься!*; Хөбәйбулла кода атны, йөгәннән алып, туарыр өчен лапаска таба **атлатты** (А.Еникей) [Там же]. – *Свят Хобайбулла **отвел** лошадь под навес, чтобы распрячь ее там.*

Большинство из вышеперечисленных глаголов имеют каузативные корреляты: *атлау* (шагать) – *атлату* (отвести), *кайту* (вернуться) – *кайтару* (вернуть что-либо), *керү* (входить, проходить) – *кертү* (вводить, впускать), *күчү* (передвигаться, переезжать) – *күчерү* (передвинуть), *менү* (подниматься) – *мендерү* (поднимать), *тәгәрәү* (катиться) – *тәгәрәтү* (катить), *чыгу* (выходить) – *чыгару* (вынести).

В татарском языке от глаголов, обозначающих поступательное движение, образуется большое число аналитических глаголов, которые расширяют возможности своих дериватов в передаче разнообразных пространственных значений. Например, *алып керү* (внести), *алып чыгу* (вынести), *кереп чыгу* (заглянуть ненадолго), *килеп керү* (войти), *очып төшү* (слететь), *кайтып керү* (вернуться), *атлап чыгу* (перешагнуть).

Глаголы поступательного движения очень часто выполняют роль модифицирующих глаголов, участвующих в образовании сложных слов в

татарском языке. Таким качеством обладают следующие глаголы: *йөрү* (ходить), *керү* (войти), *китү* (уходить), *килу* (приходить), *төшү* (спускаться), *узу* (проходить). Ср., например, словообразующий тип «деепричастие + модифицирующий глагол *бару*», который выражает: 1) нарастание, развитие действия, усиление действия: *яхшыланьп бару* (улучшаться); 2) действие, развивающееся в направлении своего конца, предела: *бетеп бару* (кончаться); 3) регулярно совершающееся действие: *укып бару* (читать регулярно); 4) внезапное или стремительное действие, направленное от говорящего или от какого-либо исходного пункта: *китеп бару* (уйти быстро); 5) действие, протекающее в определенном направлении: *менеп бару* (подниматься) [Ганиев, с. 132–133].

Весьма интересным, на наш взгляд, является семантика глаголов движения, производящими основами которых являются звуко- и образоподражательные слова. В татарском языке от данных слов при помощи суффиксов *-ылда / -елдә, -да / -дә* образуются следующие глаголы движения: *гөрселдәү* (падать (с грохотом), грохнуться, громыхать); *тыпырдау* (ходить); *тыркылдау* (бегать). Как видно из примеров, эти глагольные формы либо сохраняют большую близость к образной лексике, либо оказываются на грани перехода в слова с «рассудочным» содержанием [Салахова, с 160].

Иначе обстоит дело с аналитическими формами, состоящими из звуко- и образоподражательных слов и глаголов движения в функции вспомогательных. Сложные глаголы, созданные на базе однокомпонентных звуко- и образоподражательных слов, обозначают однократное издание звуков, если однокомпонентное звукоподражание само не выражает многократное издание звуков, ср.: *тыр-тыр килү* (ходить беспрестанно), *тырт-тырт йөрү* (ходить мелкими шагами), *тырык-тырык йөрү* (ходить громыхая), *чаптыр-чоптыр атлау (бару)* (идти хлюпя).

Характерно, что глаголы с невыраженной ориентацией движения различаются не только по семантической структуре («среда движения», «способ движения», «темп движения»), они имеют и образный семантический компонент, который довольно ярко представлен в составе фразеологических единиц. При этом глаголы движения во фразеологизмах утрачивают категориально-лексическую, ядерную сему, а фразеологизмы с глаголами движения обозначают не движение, а действие, состояние или отношение, например, *прийти в голову, сойти с ума* (см.: [Иванова, с. 5]).

В татарском языке к подобным фразеологизмам можно отнести следующие: *чыгырдан чыгу* (выходить из себя) – раздражаться; *аңга килү* (приходить в себя) – успокаиваться; *рух төшү* (падать духом) – унывать, отчаиваться; *балда, майда йөзү* (как сыр в масле кататься) – жить в достатке; *утны-суны кичү* (пройти сквозь огонь и воду) – перенести в жизни многое, побывать в различных переделках; *баш белән эшкә чуму* (уходить с головой) – целиком, полностью, безраздельно отдаваться какой-либо деятельности. Однако в татарском языке существует целый ряд фразеологизмов с компонентом глаголом движения, которые обозначают поступательное действие, причем глагол сохраняет категориально-лексическую сему «движение». Например, *күктән төшү* (как снег на голову) – прийти, появляться неожиданно, внезапно; *жиргә сеңгәндәй булу* (как сквозь землю провалиться) – мгновенно исчезнуть; *аякны санап атлау* (едва ноги носят) – идти очень медленно.

Как видно из примеров, категории способа и направления действия выражаются обычно непроизводными глаголами, однако они активно участвуют в составе аналитических глаголов, отображающих один денотат. Такие аналитические глаголы, как *менеп бару* (подниматься), *кереп басу* (войти и остановиться), *урмаләп менү* (карабкаться, лезть), *сөйрәлеп бару* (плестись), и фразеологизмы, выражающие поступательное движение, выполняют огромную роль в пополнении лексического состава, а именно синсетов глаголов поступательного движения. Как было отмечено выше, синсет – это ряд синонимов, выражающих один концепт. Рассмотрим ряд синсетов, обозначающих направление движения.

Синсет {**движение по вертикали**}: Концепт «вверх»: *күтәрелү* (подниматься) – гипероним, *менү* (взбираться, подниматься, залезать (вверх), взбираться), *урлау* (подниматься вверх, набирать высоту), *калыку* (подниматься над поверхностью чего-либо). Глагол *күтәрелү* (подниматься), отражающий обобщенное понимание концепта «вверх», является пассивной формой от каузатива *күтәрү* (поднимать).

Антонимичный концепт «вниз» представлен следующими глаголами:

төшү (спускаться, опускаться) – гипероним; *егылу* (падать), *иңү* (опуститься, спуститься), *түбәнәю* (снизиться), *бату* (погружаться, тонуть), *чуму* (нырять, погружаться, утопать), *очып төшү* (слетать), *коелу* (опадать).

Синсет {**движение по горизонтали**}: Концепт «вовнутрь»: *керү* (входить, въезжать), *килеп керү* (войти), *кайттып керү* (вернуться), *барып керү* (зайти).

Антонимичный концепт «изнутри»: *чыгу* (выходить, выезжать); *кереп чыгу* (заскочить), *алып чыгу* (вывести), *атлап чыгу* (перешагнуть), *йөзеп чыгу* (переплыть), *сикереп чыгу* (перепрыгнуть). Каузативные глаголы: *чыгару* (выносить), *куып чыгару* (прогонять).

Таким образом, лексико-семантические группы глаголов поступательного движения имеют иерархическую структуру. Ее вершиной является глаголы *хәрәкәтләнү* (движение вообще), *хәрәкәт итү* (совершать поступательное движение), *йөрү* (двигаться, ходить). Первый дифференцирующий признак – направленность – разбивает глаголы движения на направленные и с невыраженной ориентацией движения. У глаголов направленного движения выделяется абсолютная (вверх, вниз, внутрь, изнутри) и относительная направленность (к точке ориентира и от нее). При этом наличие образного компонента в структуре глаголов с невыраженной ориентацией движения позволяет им активно функционировать в составе фразеологических единиц. Синсеты глаголов, обозначающих направление движения (по горизонтали и по вертикали), демонстрируют значимость концептуальных оппозиций в таксономических характеристиках анализируемых классах слов.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 14-14-16031а (р).

Список литературы

Галиева А. М., Гатиятуллин А. Р. Семантическая разметка татарских глаголов в лексикографических базах данных // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2014. С.65–67.

Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. Казань: Печатный двор, 2002. 192 с.

Иванова Е. Е. Структурно-семантические свойства фразеологизмов с компонентом – глаголом движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курган, 1991. 20 с.

Лукашевич Н. В. Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. 512 с.

Салахова Р. Р. Ономастопозитическая лексика в татарском языке и способы ее перевода на русский язык (на материале романа А. Абсалямова «Белые цветы») // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10(52): в 2-х ч. Ч.1. С. 159–162.

Суванова В. Б. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопостави-

тельном аспекте): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 23 с.

Tatar National Corpus «Tugan Tel». URL://http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 25.12.2015).

Татарская грамматика. В 3т. Т.2. Морфология. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. 397 с.

Galieva A., Nevzorova O., Suleymanov D. Corpus based Tatar Lexicography: verbs in TatWordnet // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 198 (2015). Pp. 132–139.

References

Galieva, A.M., Gatiyatullin, A.R. (2014). *Semanticheskaia razmetka tatarskikh glagolov v leksikograficheskikh bazakh dannykh* [Semantic Markup of Tatar Verbs in Lexicographical Databases]. Sokhranenie i razvitie rodnnykh iazykov v usloviakh mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pp. 65–67. Kazan', Otechestvo. (In Russian)

Galieva, A., Nevzorova, O., Suleymanov, D. (2015) *Corpus based Tatar Lexicography: Verbs in TatWordNet*. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 198, pp. 132–139. (In English)

Ganiev, F. A. (2002). *Obrazovanie slozhnykh slov v tatarskom iazyke* [The Formation of Compound Words in the Tatar Language]. 192 p. Kazan', Pechatnyi dvor. (In Russian)

Ivanova, E. E. (1991) *Strukturno-semanticheskie svoystva frazeologizmov s komponentom – glagolom dvizheniia*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Structural and Semantic Properties of Phraseological Units with a Component – a Verb of Motion: Ph.D. Thesis Abstract]. Kurgan, 20 p. (In Russian)

Lukashevich, N. V. (2011). *Tezaurusy v zadachakh informatsionnogo poiska* [Thesauri in Information Retrieval Tasks]. 512 p. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta. (In Russian)

Salakhova, R. R. (2015). *Onomatopoeicheskaiia leksika v tatarskom iazyke i sposoby ee perevoda na russkii iazyk (na materiale romana A.Absaliyama «Belye tsvety»)* [Onomatopoeical Vocabulary in the Tatar Language and the Ways of Its Translation into the Russian Language (by the Material of the Novel of A.Absalyamov “White Flowers”)]. Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota, 2015, No. 10(52): v 2-kh ch., ch.1, pp. 159–162. (In Russian)

Suvanova, V. B. (2006). *Leksiko-semanticheskaia grupa glagolov dvizheniia v tuvinskom iazyke (v sopostavitel'nom aspekte)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [A Lexical-Semantic Group of Verbs of Motion in the Tuvan Language (Comparative Aspect): Ph.D. Thesis Abstract]. Novosibirsk, 23p. (In Russian)

Tatar National Corpus “Tugan Tel”. URL://http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/index.php?interface_language=ru (accessed: 25.12.2015). (In Tatar)

Tatarskaia grammatika. V 3t. Т.2. Морфология [Tatar Grammar. In 3 volumes. Vol.2. Morphology. 1993.]. 397 p. Kazan', Tatarskoe kn. izd-vo. (In Russian)

The article was submitted on 19.02.2016

Поступила в редакцию 19.02.2016

Гилазетдинова Гелиня Хайретдиновна,
доктор филологических наук,
профессор
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
2011kolil@mail.ru

Салахова Рузиля Рашитовна,
кандидат филологических наук,
доцент
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
2011kolil@mail.ru

Gilazetdinova Gelinya Khajretdinovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
2011kolil@mail.ru

Salakhova Ruzilya Rashitovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
2011kolil@mail.ru